

ДОРОГИ ПРАВДЫ

ДИНАМИКА сегодняшней жизни так велика, что в повседневных делах и заботах мы часто забываем осматреться, подумать, оценить в полной мере величие свершений, свидетелями и участниками которых все мы являемся.

Предстоящий съезд нашей партии подведет итоги пятилетию. Он станет той самой вершиной, откуда можно единым взглядом окинуть пройденное, оценить завоеванное, яснее и рельефнее представить себе пути, лежащие впереди. Советские люди, готовясь к съезду, ставят перед собой задачи все более масштабные, требующие подлинного творческого вдохновения. Трудовой подвиг, которым живет сегодня страна, — верный залог того, что планы наши будут выполнены, какими бы фантастичными они ни казались стороннему наблюдателю.

Грандиозные масштабы стали для нас привычными. Но есть род человеческой деятельности, где привычка — смерти подобна: это художественное творчество. Литератор, музыкант, кинематографист, потерявший способность удивляться миру, жизни и тому чуду, имя которому — человек, — прекращает свое существование как художник. Это аксиома, и если приходится мне сейчас ее повторять, то потому, что привычка, рождающая серость, безликость, стандарт, все-таки гостит еще порой в нашем кинематографе. Не от недостатка ли художнической зоркости возникает непротискиваемый разрыв между подлинными ценностями, которыми так богата наша жизнь, и

Марк ДОНСКОЙ, народный артист СССР

немошным слепком, плоским ее отражением в иных произведениях искусства?

Созидательное творчество народа всегда прекрасно. Говорить о нем следует в полный голос, не боясь высоких слов. Надо только, чтобы слова эти были просты и точны.

Как никогда остро почувствовал я это в год ленинский, юбилейный, во время многочисленных поездок по маршрутам кинофестиваля, посвященного 100-летию со дня рождения великого вождя. В городах и селах Сибири — в Братске, Красноярске, Дивногорске, в Шушенском — в местах бывших сысков, непроходимой тайги, непролазных болот — мы встречались с удивительными людьми нового времени. Видели города, построенные ими, города, поражающие воображение смелостью замысла, красотой и молодостью. Здесь, в Сибири, время сжалось, как туго закрученная пружина, вставив в себя столько энергии, столько дел и событий, сколько хватило бы на доброе столетие.

ХУДОЖНИК, для которого человекознание — профессия, credo, дело жизни, — не может не прийти к необходимости во весь голос говорить о молодом поколении строителей и мечтателей. И если мало еще в нашем искусстве произведений, достойных юного поколения, способных удовлетворить его очень высоким духовным требованиям, это может идти

только от слабого знания сегодняшней нашей реальности.

Серьезный счет предъявили нам наши зрители — молодые рабочие, инженеры, ученые Сибири во время многочисленных встреч в заводских цехах, во дворцах культуры и кинозалах Сибири.

— Почему так мало фильмов, посвященных современному рабочему человеку, видим мы на экранах? — спрашивали нас.

— Знаете ли вы, что ваши картины, если это настоящее искусство, способны поднять у нас производительность труда?

Знаем. Пусть несколько утилитарно покажется подобная постановка вопроса. Но мы помним, прекрасно помним время, когда пламенный кинорассказ о Турксибе вдохновил строителей железнодорожной магистрали на подлинный трудовой подвиг — дорога была сдана на полгода раньше срока. Помним плакаты, с которыми не зрители, не «публика» — слишком камерно звучат здесь эти привычные слова — народ шел смотреть «Чапаева».

Да, мы знаем силу, какой обладает советское искусство, меру его воздействия на людей.

И как же ревностно, как бдительно должны мы сегодня оберегать священные завоевания нашего искусства — его активность, наступательность, его верность важнейшим проблемам времени, его умение всегда сражаться на самых передовых линиях жизни, — если умные, образованные, эрудированные наши зрители имеют все основания задать нам вопрос:

— Почему мало фильмов о современности? Таких, чтобы заставили волноваться и думать, где шел бы серьезный разговор о главном?

Разумеется, не только о прямой, поверхностной связи произведения искусства с нынешним днем шла речь. Вопрос ставился глубже — о принадлежности произведения искусства своему времени. Не аксесуары, не костюмы и прически героев, не модные интерьеры определяют современность творения художника, а мысли и чувства, в нем заложенные. Только эта мера является определяющей, она ставит в один ряд фильм С. Герасимова «У озера» с козинецким «Гамлетом», «Обыкновенный фашизм» М. Ромма с «Балладой о солдате» Г. Чухрая — произведения, повествующие о разных эпохах, но одинаково близкие нашему современному зрителю.

И тот же зритель равнодушно отворачивается от, увы, многих вполне «современных» по всем внешним признакам фильмов, если нет в них внутренней созвучности тем, делам, проблемам, мыслям, которыми живем сегодня мы все.

Зрительский камертон здесь необыкновенно чуток и безошибочно точен.

Одной из самых благодарных тем для художнического исследования представляется мне разговор о талантливости нашего народа. Талантливости многогранной и разнообразной, бездонной и щедрой. В широком смысле слова многие лучшие творения советского искусства посвящены этой теме. Талант, рожденный в глубине народной, воспитанный народом, воплощенный в себе лучшие его качества, — не такими ли были герои многих и поныне живых лент Эйзенштейна, братьев Васильевых, Довженко, Пудовкина? Из кинематографистов нашего времени наиболее последовательно и интересно, на мой взгляд, разрабатывают эту тему Ю. Райзман в «Твоем современнике», С. Росточкин в фильме «Доживем до понедельника», Т. Лиознова в «Трех тополях на Плющихе», Л. Кулиджанов в картине «Когда деревья были большими», Г. Панфилов в фильме «В огне брода нет».

Тема эта волновала меня с первых шагов в искусстве, я отдал ей дань в «Сельской учительнице», но особенно важной представляется она теперь, когда неиссякаемая талантливость советского народа делает истинные рукотворные чудеса.

И еще мне хотелось бы говорить о прочной связи таланта с Родиной — той связи, которая для него жизненно необходима, без которой он неминуемо захиреет, иссякнет, умрет.

Вот почему давно и увлеченно работаю над воссозданием на экране трагической судьбы могучего русского таланта — Федора Шалыпина. Не скрупулезно пересказывать биографию певца хотим мы в на-

шем будущем фильме, а исследовать истоки великого его дара, корни, которые связывают его с русским народом. Подрубив их, изолировав себя от Родины, Шалыпин никогда уже не смог оправиться, и жизнь и творчество его стали драмой.

Как бы ни был ты велик и знаменит, если нет почвы родной, счастье твое одиноко. А одиноким счастьем быть не может. Такова тема нашей картины.

Рано еще предрекать судьбу пока не снятого фильма. Я хочу надеяться, что он окажется необходимым нашему современнику, ибо вечно современна заявленная в нем тема. Достоинство воплотить ее — вот неимоверной трудности задача, стоящая перед нашим коллективом.

ВЕЛИЧИЕ человека. Его высокие идеалы. Чистота и благородство помыслов. Цельность натуры. Качества всегда дефицитные, но отнюдь не редкие в наше время, в нашем обществе. Но как большой праздник встречаем мы олицетворение этих качеств на экране, ибо велика человеческая потребность в высоком идеале. И не может не тревожить, что по таким праздникам в искусстве мы, честно говоря, соскучились.

ПЯТЬ ЛЕТ в современной жизни — громадный период. В мире многое сделано и пережито, многое понято за эти годы. Идет борьба — борьба систем, идеологий, борьба прошлого и будущего, исторически отжившего и нового, крепущего год от года. Определить свое место в этой битве, громко, во весь голос заявить об этом миру — вот долг каждого честного художника. Такого требования, которое предъявляет ему Время. Здесь нет и не может быть середины.

ЛИТЕРАТУРА